

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных рукописей
(Азиатский Музей)

MONGOLICA

Санкт-Петербургский журнал монголоведных исследований

Том XXIV • 2021 • № 1

Выходит 4 раза в год

Издается с 1986 г.

Учредитель: ФГБУН

Институт восточных рукописей РАН

**Посвящается 110-летию национально-освободительной
революции в Монголии**

191186. Санкт-Петербург,
Дворцовая наб., д. 18
Тел.: +7 (812) 315-87-28
<http://orientalstudies.ru>
mongolica@orientalstudies.ru
kulgan@inbox.ru
dnosov@mail.ru

Регистрационный номер и дата
принятия решения
о регистрации в Федеральной
службе по надзору в сфере
связи, информационных
технологий и массовых
коммуникаций (Роскомнадзор):
ПИ No ФС77-79202
от 22 сентября 2020 г.

Редакционная коллегия:

- И. В. Кульганек, *главный редактор,
доктор филологических наук (Россия)*
Д. А. Носов, *секретарь, кандидат филологических наук
(Россия)*
М. А. Козинцев, *помощник секретаря (Россия)*
Г. Билгуудэй, *доктор филологических наук (Монголия)*
А. Бирталан, *доктор наук (Венгрия)*
Р. М. Валеев, *доктор исторических наук (Россия)*
Л. С. Дампилова, *доктор филологических наук (Россия)*
И. В. Зайцев, *доктор исторических наук (Россия)*
Ж. Легран, *доктор наук, профессор (Франция)*
В. Капишовска, *доктор наук (Чехия)*
С. Л. Невелева, *доктор филологических наук (Россия)*
К. В. Орлова, *доктор исторических наук (Россия)*
М. П. Петрова, *кандидат филологических наук (Россия)*
Р. Поц, *доктор наук (Румыния)*
Т. Д. Скрынникова, *доктор исторических наук,
профессор (Россия)*
С. Чулуун, *академик МАН (Монголия)*
Е. Э. Хабунова, *доктор филологических наук (Россия)*
Н. Хишигт, *кандидат исторических наук (Монголия)*
Н. С. Яхонтова, *кандидат филологических наук (Россия)*

**Выпускающий редактор номера — доктор исторических наук
К. В. Орлова (Москва)**

Оригинал-макет изготовлен издательством «Петербургское Востоковедение»
Литературный редактор и корректор — Т. Г. Бугакова
Технический редактор — Г. В. Тихомирова

✉ 198152, Россия, Санкт-Петербург, а/я № 2

e-mail: pvcentre@mail.ru; web-site: <http://www.pvost.org>

Подписано в печать 05.03.2021

Формат 60×90 1/8. Объем 13 печ. л. Заказ №

Отпечатано в типографии ООО «Свое издательство»,

Санкт-Петербург. 4-я линия В. О., д. 5. e-mail: editor@isvov.e.ru

ISSN 2311-5939
DOI 10.25882/4d4v-4q30

© Институт восточных рукописей РАН
(Азиатский Музей), 2021
© Коллектив авторов, 2021

В НОМЕРЕ:

- В. В. Грайворонский.** К 110-летию национально-освободительной революции в Монголии в 1911 г. 5
Ж. Урангуа. Первый министр Министерства внутренних дел Монголии Цэрэнчимид и русско-монгольские переговоры 1912 г. 12

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Е. В. Асалханова.** Система живописного убранства храмов северного буддизма 17
А. Ж. Бальжурова. Развитие жанровой системы бурятской буддийской танка во второй половине XIX в. (на материалах коллекции Национального музея Республики Бурятия) 21
С. Г. Батырева. «Джангариада» В. А. Фаворского в истории изобразительного искусства Калмыкии 30–40-х годов XX в. 26
И. Р. Гарри. Святые места Нгаба: по материалам экспедиции 2017 г. 38
Ю. И. Елихина. Находки из Хирхиринского городища, хранящиеся в Эрмитаже. 47
Р. Ю. Почекаев. Судебный процесс в Джунгарском ханстве с участием иностранцев (по запискам И. С. Унковского) 51

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- К. В. Алексеев.** О топосе «похода» в монгольском сочинении «Эрдэни тунумал» 58
И. А. Алимов. Заметки о сяшо: «Сюй ши шо» 67
О. К. Бабаева. Анализ стихотворения Д. Н. Кугультинова
«Оонин үкл, эс гиж эвдрсн өрүн», «Смерть сайгака, или расстрелянное утро» 74
А. В. Зорин. Заяц «Тибетского сказа» А. М. Ремизова и его тибетские прототипы 79
Б. В. Меняев, Б. Х. Борлыкова. Из истории записи сарт-калмыцкой версии эпоса «Джангар». . . 85

РЕЦЕНЗИИ И НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- Литература по калмыцкой фольклористике. Сост. **Т. Г. Басангова (Борджанова)** 94
«Вторые Ковалевские чтения». Казань 1–2 декабря 2020 г. (**И. В. Кульганек**) 98

Е. В. Асалханова

Система живописного убранства храмов северного буддизма

© Е. В. Асалханова, 2021
DOI 10.25882/s2xk-rd43

В статье рассматривается система расположения настенных росписей и икон-танка в пространстве буддийского храма. Исследуются особенности храмовой декорации тибетского, монгольского, бурятского храмов. Ставится вопрос о традиции и новациях в оформлении современных буддийских храмов.

Ключевые слова: Тибет, Монголия, Бурятия, изобразительное искусство северного буддизма, монументальная живопись, иконы-танка.

Асалханова Екатерина Владимировна — кандидат искусствоведения, независимый исследователь (Россия, г. Иркутск).
asalhane@yandex.ru

Система живописного убранства храмов северного буддизма представляет собой малоизученную область исследований. В основе архитектурной планировки храмов северного буддизма лежит религиозно-философская концепция *мандалы* (санскр. *mandala*, тиб. *dkyil-'khor* 'круг, колесо') — одного из основных сакральных символов буддийской космологии. Геометрическая диаграмма *мандалы* представляется как горизонтальная проекция буддийской концепции Вселенной. Объемно-пространственное решение *мандалы* опирается на представление о мифической горе Меру (тиб. *Ri rab*), или Сумеру (Благая Меру), которая является центром или вертикальной осью Вселенной. Сложилось несколько традиционных типов тибетских храмов: дукаан, лхакан, дацан, также можно выделить чортэны — храмы, внутренние помещения которых тоже могут быть украшены настенной живописью. Дукаан (тиб. *du khang*, бур. *дуган*) — это прямоугольное здание с плоской крышей, здесь монахи собираются для занятий. На территории монастыря может быть несколько дукаанов, и все они имеют определенное название согласно изучаемой в нем дисциплине: чойра, или цанит-дукаан (факультет философии), дуйнхор-дукаан (факультет астрономии и астрологии), манба-дукаан (факультет медицины) и др. Символическим воплощением горы Сумеру в ансамбле буддийского монастыря является цогчен-дукаан (тиб. *tshogs chen du khang* 'дом большого собрания') — расположенный в центре монастырского комплекса главный храм, в котором собираются монахи для больших совместных молитв. Понятие

центра и четырех сторон света послужило ориентацией для размещения основных храмов. Эти храмы могут отличаться друг от друга размерами и размещенными в них изображениями божеств и святых, например, в храме медицины встречаются преимущественно изображения божеств медицины или тантрийских систем. Лхакан — это храм, посвященный отдельному божеству. Дацан (тиб. *grwatsan*) — факультет, училище. Чортэн — тибетский вариант ступы.

Система декорации каждого храма северного буддизма уникальна, так как расположение и сочетание канонических сюжетов варьируется и никогда не повторяется. Тем не менее система росписи храма имеет определенные закономерности. В тибетском храме алтарная часть расположена в его северной зоне, поскольку, согласно буддийской космологии, именно на севере, по легенде, расположена Шамбала — страна, где сохранялось учение Калачакра. Главный алтарь храма символизирует гору Сумеру. В алтаре находятся живописные и скульптурные изображения Будды Шакьямуни, духовных учителей, идамов, бодхисаттв. Монументальная живопись имеет большое значение в интерьере тибетского храма с характерным для него преобладанием массивов стен без окон. Многочисленные тибетские монастыри традиционно украшены настенными росписями (тиб. *debs-ris*). Живопись часто сочеталась со скульптурой, которая представляла собой высокий рельеф и была тесно связана со стеной, дополняя ее декор. На боковых стенах изображаются сцены из жизни Будды Шакьямуни, здесь также могут быть размещены изо-

бражения божеств и учителей, распространенные во всех буддийских школах. Настоятель буддийского храма в Лумбини Тубтен Еше Гьятцо указывает, что «вне зависимости от размеров храма абсолютным минимумом является, в первую очередь, изображение Будды, а в средней части храма рекомендуется, как наиболее подходящее, изображение шестнадцати архатов... Наконец, у входа должны быть изображены четверо защитников сторон света» (*перевод Е. А.*) [Thubten Legshay Gyatso, 1970].

Монгольская дворцовая и храмовая архитектура характеризуется сочетанием тибетского, китайского и монгольского стилей. К древнейшим памятникам изобразительного искусства Монголии относятся цветные фрески буддийского храма уйгурского периода (VIII–IX в. н. э.), найденные в подстилающих слоях пола дворца Угэдэя при исследовании древнемонгольской столицы Каракорум советско-монгольской историко-культурной экспедицией 1948–1949 гг. Из архитектуры периода киданьской империи (X–XII вв. н. э.) привлекают внимание развалины крепостей города Барс-хот, где, по свидетельству очевидцев, находились храмы, пяти- и семиарусные субурганы (тиб. *чортэн*), стены которых были расписаны образами божеств [Цултэм, 1986].

Монастырь Чойжин-ламы, возведенный монгольскими мастерами в 1904–1908 гг., состоит из пяти небольших храмов¹ китайского стиля. Интерьеры этих храмов представляют собой воплощенный синтез искусств, их стены украшены великолепными настенными росписями, иконами-танка, скульптурами, цветными рельефами. В главном храме напротив входа расположена позолоченная статуя Будды Шакьямуни (XVIII в.) со стоящими по обе стороны учениками. Справа от статуи Будды находится статуя Чойжин-ламы Лувсанхайдава. На иконах-танка — изображения буддийского ада. Стены этого храма украшены апплицированными иконами-танка с изображениями Ушнишавиджайи, Ваджрадхары и других божеств. Слева от главного храма расположен храм Жуу, посвященный Будде Шакьямуни. В нишах храма находятся великолепные полихромные скульптуры с изображением 16 архатов, будд прошлого, настоящего и будущего времен, выполненные в технике папье-маше. Севернее главного храма находится храм *идамов*, закрытый для непосвященных мирян. У входа в монастырский комплекс размещены храмы махараджей, в которых находятся большие статуи четырех защитников сторон света (санскр. *локапала*). Скульптуры выполнены монгольскими мастерами из глины на деревянном каркасе.

Ансамбль Зимнего дворца Богдо-гэгэна VIII (1893–1924) сооружен по принципу китайских смежных

¹ Монастырь Чойжин-ламы посвящен Верховному оракулу Монголии, младшему брату VIII Богдо-гэгэна Лувсанхайдаву. Действовал до 1938 г. Согласно декрету Народного хурала от 13 ноября 1941 г., монастырь включен в список исторических и культурных памятников и передан в ведение Комитета наук. С 1942 г. является музеем.

дворов, фасады строений обращены внутрь дворов. На центральных вратах с четырехъярусной черепичной крышей имеются три двустворчатые двери (монг. *богдойн хаалга*), на них выполнена роспись с изображением дварапал, хранителей входа, китайских духов-хранителей Мэнь-шэнь в виде грозных воинов, причем центральные ворота открывали только для прохода Богдо-гэгэна. Далее за воротами расположен храм, где находятся скульптуры локапал, изготовленных из глины на деревянном каркасе и раскрашенных. Считается, что они были выполнены в мастерской известного монгольского мастера Пунцог Осора, чье творчество относится ко второй половине XIX — началу XX в. Карнизы, фризы дворцов украшены росписями с изображением различных сюжетов, пейзажей, буддийских символов.

В храме Калачакры монастыря Гандантэгчинлин (основан в 1838 г.) в Монголии на алтарной стене и вдоль колонн центрального нефа расположены большие танка с изображением божеств Калачакры, Цзонхавы, Вайшраваны, Белого Старца. В центре алтарной стены на троне находится скульптура Будды Шакьямуни, в застекленных шкафах — скульптуры Калачакры, Ямантаки. На боковых стенах расположены большие иконы с изображением подношений божествам. Также в храме находится мандала Калачакры, выполненная в технике аппликации.

Особенности архитектуры бурятских дацанов предопределили малое распространение настенных росписей, поскольку храмы, по аналогии с русскими домами и церквями, строились из дерева и имели окна. Тем не менее сохранились свидетельства о существовании настенной живописи. Так, Ц.-Б. Бадмажапов упоминает акварель художника А. Мартынова 1805 г., представляющую внутренний вид бурятского храма: стены украшены росписями с изображениями Ямантаки, Ачалы (?), Лхамо [Бадмажапов, 2003. С. 541].

Нельзя не отметить влияние на сложение интерьера буддийского храма внутренней планировочной схемы монгольской и бурятской юрт. В юрте самая почетная сторона — северная, где находился домашний алтарь, ранее — ящик с шаманскими принадлежностями, хранилище для *онгонов*². Юрту монголы и буряты ставят дверью на юг. В центре — источник света, дымовое отверстие (бур. *тооно*).

Бурятский исследователь Б. Б. Барадийн в очерке «Буддийские монастыри» (1926) описал систему расположения храмовых образов:

Вдоль алтарной северной стены устанавливались статуи божеств, нередко отводилось место для образа Цзонхавы — основателя гелугпинской школы. Напротив него находился трон настоятеля. Затем по обеим сторонам алтаря располагают изображения наиболее почитаемых школой божеств и лам [Барадийн, 1992. С. 88].

² Онгоны — изображения духов предков, предмет поклонения.

В Агинском дацане на северной наружной стене старого цогчен-дугана (1811–1816) сохранился мраморный барельеф «Белый Старец». Старец сидит под деревом с плодами персика, в левой руке — посох с ручкой в виде головы дракона, книга-пустак и развевающаяся ткань, в правой руке в жесте даяния — четки. Под ним в треугольнике — барельеф «панча-камагуна», символически изображающий подношения пяти чувствам (зеркало, раковина, плоды, лютня, шелковая лента). В Агинском дацане на наружной стороне северной стены нового цогчен-дугана³ (1875–1886), посвященного Будде Шакьямуни, находился живописный триптих, в центральной части которого был изображен Белый Старец, а справа и слева были помещены изображения драконов, защитных символов. Элементы композиции, посвященной Белому Старцу, искусно вписаны в ромб. Фигура Белого Старца с окладистой длинной белой бородой занимает центральное положение, он одет в синий халат с узором «шоу» (символ долголетия и мудрости). В левой руке держит посох с навершием в виде головы дракона, тканью и книгой. В правой руке в жесте даяния (варадамудра) — четки. Белый Старец восседает на фоне пещеры, возле которой растет раскидистое дерево с плодами персика (символ долголетия). По левую сторону от него — пара лежащих оленей, низкий столик в китайском стиле, на нем — чаша с персиками, справа — пара плавающих лебедей. Справа и слева от центрального ромба в островных композициях, завершенных трехлопастным арочным сводом, — синий и зеленый драконы, парящие в облаках над горами на фоне темного неба. Головы драконов направлены в сторону центральной композиции, к Белому Старцу. Темный фон неба и темный фон пещеры, а также сходная сине-зеленая гамма колорита объединяют эти три композиции в единое целое.

Цугольский дацан, один из старейших дацанов России, основан в 1826 г. Исследователь И. Г. Васильева пишет, что «на северной стороне первого этажа цогчен-дугана (перестроенного и обновленного в 1890-е гг.) до сих пор сохранилось изображение Белого Старца — „Цаган Убугуна“ — с двумя драконами по обеим сторонам» [Васильева, 1992. С. 128]. В отличие от росписей Агинского дацана, изображения Белого Старца и драконов в Цугольском дацане представляют собой красочные барельефы, заключенные в орнаментальные рамы. Фигура Белого Старца занимает меньшую площадь, образ близок к фольклорному. В нижней части симметрично изображены цветы лотоса, волны, каменистый берег. Фигуру Старца также фланкируют пары оленей и гусей. Из атрибутов присутствует лишь посох с головой дракона, нет четок и книги. Композиция заключена в раму, состоящую из разноцветных рядов меандра, в углах ромба — цветы лотоса. Тщательное описание Цугольского дацана, выполненное

Б. Б. Барадийным, свидетельствует о существовании ранее других мраморных барельефов и росписей:

По всем четырем сторонам снаружи верхнего этажа на стенах были закреплены также вырезанные из мрамора изображения (на каждой стороне по четыре изображения Бадма Самбава и др.). Все эти изображения, вырезанные на камне, исполнены Пекин ламой Шандива и отчасти бурятом мирянином Дарма Аюшеевым... Над входной дверью в рамке висела мраморная плитка с барельефным изображением Авалокитешвары, или Арья-Бало. На юго-западном углу фасада на мраморной пластине — изображение Маричи с запряженными свиньями. На западной стороне северо-западного угла — «писаное изображение этой же богини», на северной — также изображение Маричи [Барадийн, 1992. С. 127–128].

В цогчен-дуганах бурятских дацанов ощущается, по нашему мнению, некоторое влияние русского иконостаса. В центре алтарной стены цогчен-дугана Иволгинского дацана за стеклом находится большая скульптура Будды Шакьямуни, восседающего на лотосовом троне, по бокам от него стоят фигуры ближайших учеников Шарипутры и Маудгальяны с монашескими посохами в руках. Справа и слева от центрального образа расположены в два яруса по пять (всего двадцать) полок, на которых, как в нишах, установлены скульптуры сидящих архатов и их спутников. В алтарной части перед шкафами стоят застекленные павильоны, в которых находятся скульптуры Белой и Зеленой Тары (дерево, резьба, роспись минеральными красками) выдающегося бурятского скульптора первой трети XX в. С.-Ц. Цыбикова. По боковым стенам между оконными пролетами расположены иконы начала XX в. с изображением двенадцати деяний Будды Шакьямуни. Также на алтарной стене слева находится большая танка «Майтрейя» бурятского буддийского художника Данзана Дондокова (1895–1983).

Среди настенных росписей храмов северного буддизма встречаются группы символических иконографических сюжетов, получивших большую популярность в народе. К ним относятся следующие композиции: «Четверо согласных животных» («Туншэ»), «Белый Старец» или «Шестеро долголетних» (монг. «Цэрэндуг»), «Четыре сильнейших», «Дугар Зайсан», «Семь драгоценностей», «Восемь символов приношений» и т. д. К их числу относятся и изображения дидактического характера — «Колесо сансары» и др. В интерьере эти изображения располагают ближе к входу в храм. Также могут быть изображены сюжеты, иллюстрирующие опыты медитации, аллегорические изображения психических состояний при разных ступенях созерцания, описания практик успокоения и сосредоточения сознания («Превращение белого слона» и др.). Могут изображения быть изображены также лингка (тиб. ling-ka), представляющие собой образы демонов или врагов со связанными руками и ногами, висящих вниз головой.

³ Значительно пострадал при пожаре в мае 2014 г.

Этот образ в интерьере имеет охранное значение. Можно встретить чистых земель (Сукхавати, Тушита и др.), изображение мироздания согласно учению Абхидхармы: в центре гора Меру, континенты, острова, океан, дворцы, священные рощи, небесные измерения и др. У входа располагают изображения четырех локапал. Таковы лишь основные сюжеты и мотивы произведений монументально-декоративной живописи храмов северного буддизма.

Таким образом, храмы северного буддизма представляют собой великолепное воплощение синтеза искусств — архитектуры, живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства. Система размещения священных изображений в пространстве буддийского храма имеет свои закономерности, знание которых будет полезно для художников, работающих над программой создания системы росписи буддийского храма.

Использованная литература

Бадмажапов, 2003: *Бадмажапов Ц.-Б.* Иконография Ваджраяны. Альбом. М.: Дизайн. Информация. Картография, 2003. 624 с.

Badmazhapov Ts.-B. *Иконография Ваджраяны.* Альбом. Москва: Дизайн. Информатика. Картография, 2003. 624 с.

Badmazhapova Ts.-B. *The Iconography of Vajrayana.* Album. Moscow: Design. Information. Cartography, 2003. 624 p.

Барадийн, 1992: *Барадийн Б. Б.* Буддийские монастыри // *Orient.* Альманах. Вып. 1: Буддизм и Россия. 1992. С. 61–120.

Baradiin B. B. *Buddhist monasteries* // *Orient.* Almanach. Vyp. 1: Buddizm i Rossiia. 1992. S. 61–120.

Baradiyn B. B. *Buddhist monasteries* // *Orient.* Miscellany. Issue 1: Buddhism and Russia. 1992. P. 61–120.

Васильева, 1992: *Васильева И. Г.* К истории Цугольского дацана на Ононе // *Orient.* Альманах. Вып. 1: Буддизм и Россия. 1992. С. 121–135.

Vasil'eva I. G. К истории Tsugol'skogo datsana na Onone // *Orient.* Al'manakh. Vyp. 1: Buddizm i Rossiia. 1992. S. 121–135.

Vasilieva I. G. On the history of the Tsugolsky datsan on Onon // *Orient.* Almanac. Issue 1: Buddhism and Russia. 1992. P. 121–135.

Цултэм, 1986: *Цултэм Н.* Монгольская национальная живопись «монгол зураг». Улан-Батор: Госиздательство, 1986. 192 с.

Tsultem N. *Mongol'skaia natsional'naia zhivopis'* «mongol zurag». Ulan-Bator: Gosizdatel'stvo, 1986. 192 s.

Tsultem N. *Mongolian national painting "Mongol zurag"*. Ulaanbaatar: Gosizdatel'stvo, 1986. 192 p.

Thubten Legshay Gyatso, 1970: *Thubten Legshay Gyatso.* Gateway to the temple. Manual of Tibetan customs, art, building and celebrations / Legshay Gyatso Thubten. Bhandar; Kathmandu, 1970. 88 p.

Ekaterina V. Asalkhanova

The System of the Temple Decoration in the Northern Buddhism

The article is dedicated to the analysis of decoration in the temples of northern buddhism. The article deals with the problem of the decorating of a Buddhist temple. The features of the system of decoration of some of the temples of Tibet, Mongolia and Buryatia are discussed. The article's conclusion is about a necessity of preservation of culture traditions and their development in contemporary art. The material has relevance and can be used for constructing of modern buddhist temples.

Key words: Tibet, Mongolia, Buryatia, Buddhism, thang-ka painting, murals, tradition, philosophy.

Ekaterina V. Asalkhanova — Cand. Sc. (Art History), independent researcher (Irkutsk, Russia).
asalhane@yandex.ru